

АЛЕКСАНДРА ТРЕФФЕР

**СКАЗКИ
ОБОРОТНОЙ
СТОРОНЫ**

2016

© 2016 – **Александра Треффер**

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from the copyright owner.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: alexandra.treffer@yandex.ru

Обложка создана автором.

В качестве иллюстраций использованы переработанные автором фотографии картин: А.П.Рябушкина, Ю.Ю.Клевера, А.И.Куинджи, А.М.Васнецова, И.Е.Репина, В.И.Сурикова, М.В.Нестерова, И.И.Шишкина, В.А.Серова и других.

Веб-сайт: <http://alexandratreffer.wix.com/knigi>

Published by Black Star Publishing.

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Об авторе.

Александра Треффер – прозаик, поэтесса, композитор-песенник, вокалист. В её литературном активе романы, повести, рассказы в жанре фантастики и фэнтези с элементами мистики и хоррора, а также стихи, тексты авторских песен и другое.

О книге.

Лешие, водяные, полевики – и кто только с незапамятных времён не живёт на просторах России. Увидеть их дано не каждому, а вот героям цикла рассказов «Сказки оборотной стороны» повезло. Они не только познакомились с персонажами славянской мифологии, но и прошли вместе с теми через множество приключений. И неудивительно. Жанна и Альберт – на первый взгляд, рядовая, далеко не юная супружеская чета на самом деле совершенно нестандартна: ведь в одном из этих людей каждое полнолуние пробуждается монстр....

ISBN-13: 978-1533515841

ISBN-10: 1533515840

СОДЕРЖАНИЕ

С корость нам не поможет.....	5
Л ешак.....	14
Ч то-то неведомое бродит в поле.....	28
В лесу неладное творится.....	40
Ы рка.....	51
Ш ишига из Веснянки.....	68
С амозванец.....	79
В ырубка.....	92
Д ень Победы.....	107

СКОРОСТЬ НАМ НЕ ПОМОЖЕТ

— Ты скоро?

На пороге комнаты возник массивный мужчина лет сорока пяти и застыл в дверном проёме, глядя на стоящую у зеркала высокую, ширококостную женщину, которая, благодаря струящемуся вечернему наряду, казалась более стройной, чем на самом деле. Пальцы её оглаживали охватившее шею кольцо с поддельными бриллиантами, кольца ещё лежали на столике.

— Как это тебе удаётся? — восторженно пробормотал гость. — Ты всегда разная. Мы давно знакомы, но меня не перестаёт удивлять твоё умение преображаться.

Объект его восхищения стряхнул в ладонь пепел, повисший на кончике длинной сигареты.

— И, заметь, — улыбнулась она, — без особых расходов.

— Мне повезло, — засмеялся он, — иначе я непременно потратил бы на тебя состояние, которого у меня нет. К счастью, мы не вхожи в высшее общество, и у нас нет нужды пускать в глаза алмазную пыль. Поторопись, Жанна, мы опаздываем.

— Уже иду.

Затушив окурок, женщина поправила причёску и, окольцевав пальцы, направилась к выходу. Походка её была удивительно лёгкой для крупного тела,

казалось, что она не идёт, а парит, едва касаясь земли. Тяжело ступая, мужчина двинулся вслед.

Их ожидало такси. Лениво наблюдавший за приближающейся парой водитель неторопливо завёл мотор, медленно повернул руль, и, не спеша, выехал со двора. Жанна поправила сползшее с плеч полупальто и поёжилась.

– Тебе не кажется, Аль, – обратилась она к спутнику, – что похолодало слишком рано. Ведь только середина сентября.

– Пожалуй, – согласился он. – Но нас наверняка порадует жаркое бабье лето.

– Хорошо бы, – передёрнула плечами собеседница.

И отвернулась, равнодушно обозревая надоевшие городские виды. Но оживилась, когда они оказались на лесной дороге. Приоткрыв окно, Жанна, раздувая ноздри, наслаждалась чудесными запахами, глаза её светились.

– Как жаль, Альберт, – неожиданно обратилась она к тому, – что ты не расположен к семейной жизни. Мы могли бы продать наши квартиры, купить дом за чертой и не дышать больше смрадом мегаполиса. Наверное, я сумела бы и ребёнка родить, хотя в моём возрасте это проблематично.

Мужчина заметно смутился.

– Милая, – натянуто усмехнувшись, сказал он, – ты заметила, что поименовала губернский центр мегаполисом? Этим ты оказала ему великую честь.

– Не уходи от ответа, – внезапно рассердившись, прошипела та. – Мы встречаемся уже семь лет, ты вдов, я разведена, почему нам нельзя быть вместе?

Лицо Альберта окаменело.

– Мы уже обсуждали этот вопрос, – бесстрастно произнёс он, – но я готов повторить, что на то есть причины, назвать которые я не могу. И хватит об этом.

Наступило молчание. На ресницах Жанны повисли слезинки, но, мужественно смахнув солёные капли, она вновь повернулась к окну. Через пару минут опять зазвучал её голос.

– Ты странный, Аль, – задумчиво протянула она. – Чаще всего ты нежен и внимателен, но иногда становишься беспричинно злым и обидчивым. А эти твои отлучки.... Когда тебя нет, мне кажется, что ты устал от меня и подыскиваешь другую....

– Это не так, любимая, – прервал Альберт, пожимая и целуя руку женщины, – тебя мне не заменит никто, но я, действительно, не могу. Мы не можем. Прошу тебя, смирись, и пусть всё останется, как есть.

Такси остановилось. Расплатившись, мужчина обошёл машину и распахнул дверцу.

В небольшом кирпичном доме собралась большая компания. В основном то были друзья Жанны, но они хорошо знали и её пару, поэтому приветствовали обоих с одинаковым радушием. Когда хозяева принимали у них пальто, по лицу Альберта скользнула лёгкая тень и, наклонившись к уху спутницы, он шепнул:

– Милая, нам надо вернуться домой не позже полуночи. У меня осталась незаконченной работа, а завтра я должен отчитаться.

Эта фраза прозвучала довольно громко, её услышала владелица гостеприимного жилища, и, капризно надув губки, запротестовала:

– Нет, нет, Аль, мы тебя не отпустим. В полночь веселье только начнётся, ведь сегодня мы охотимся на оборотня.

– Что?!

Глаза новоприбывших стали круглыми от удивления, а хозяин рассмеялся.

– Это Света придумала такую чудную игру. Если бы вы знали, как долго я провозился с реквизитом....

Он нарочито тяжело вздохнул, улыбнулся и, схватив гостей за руки, увлёк за собой.

Вечеринка удалась: пили умеренно, ели всласть и веселились вволю, но когда большая стрелка настенных часов остановилась на четырёх, а маленькая приблизилась к цифре двенадцать, внезапно погас свет. Послышались встревоженные возгласы, но Светлана успокоила присутствующих:

– Таковы условия игры. Скоро полночь, и за оставшееся время вы должны прочесть сценарий и распределить роли. А для создания атмосферы мы будем делать это при свечах.

Раздались смешки.

– Но почему вы решили пострелять монстров именно сегодня? – прозвучал вопрос.

– Полнолуние, – таинственным шёпотом пояснил муж Светланы, принесший большой поднос, искрящийся огоньками.

Все кинулись к окну.

– Точно, – довольно подтвердил кто-то.

И добавил:

– А вы знаете, что оборотни не всегда остаются в зверином облике. Стоит луне спрятаться за тучи, как они снова становятся людьми.

– Откуда такие сведения? – прозвучало удивлённое. – Получается, что больного человека достаточно закрыть в помещении с непроницаемыми ставнями и.... Но это противоречит всем легендам.

Гости заспорили, а Жанна подошла к Альберту, мрачно разглядывающему ночное светило. Улыбнувшись, она взяла мужчину за руку.

– Ну, что, пойдём вживаться в....

Женщина не договорила, потому что тот, резко выдернув пальцы, шагнул к выходу.

– Я же сказал, что мне нужно уехать, – едва сдерживаясь, чтобы не вспылить, бросил он, – Вызовите такси. В полночь я должен находиться дома.

– Поздно, – торжествующе воскликнула Светлана, – она наступит через минуту, мы перевели часы назад. Таковы правила иг....

Хлопнула дверь, и послышался топот бегущего по асфальтовой дорожке человека. Вскоре всё стихло. Жанну пытались утешать, но, по-видимому, та настолько привыкла к поведению партнёра, что не выглядела ни шокированной, ни подавленной. В конце концов, её оставили в покое, толпа гостей рассыпалась по саду, и лишь тогда женщина позволила себе разрыдаться.

Новое развлечение понравилось всем. Из кустов слышались то весёлые взвизги, когда на кого-то напрыгивал «оборотень», то испуганные вскрики, когда кто-то находил обглоданный «труп», взрывались хлопушки, трещали ветки, над головами фланировал ветер, пытающийся набросить облачную чадру на бесстыдный лунный лик, и вдруг....

Прозвучал вопль, в котором слышались ужас, боль и мольба о помощи. Человек кричал и кричал, а когда он замолк, взвыли второй, третий, четвёртый голоса, послышался хрип, звук раздираемой плоти, жуткое рычание, и всё стихло. Призрачный свет померк, но было достаточно светло, чтобы разглядеть распластавшиеся на прогалине у озерца растерзанные мёртвые тела и застывшую в центре женщину. Она растерянно осматривалась, вздрагивая от каждого шороха.

– Жанна!

Та узнала бы этот голос из тысячи. Негромко ахнув, она кинулась к взлохмаченному и перепачканному спасителю, заставившему её проворно передвигать ноги по направлению к воротам.

– Скорость, нас спасёт только скорость, – бормотал Альберт, поглядывая на небо, затянутое облачным покрывалом. – Быстрее!

Он втолкнул спутницу в ближайшую машину, влетел туда сам и, повернув оставленный доверчивым владельцем ключ, понёсся в сторону города.

– Мы разобьёмся! – в панике выкрикнула Жанна.

– Пусть, – прозвучал ответ. – Лучше так, чем...

Не договорив, мужчина ушёл на крутой вираж.

– Ты думаешь, – в страхе поинтересовалась женщина, – что нас преследуют?

Альберт не ответил, словно в забытьи, что-то шепча. Жанна прислушалась.

– Скорость, нужна скорость, – звучало рефреном, – и убежище.

Неожиданно салон осветился так ярко, что внутри стала видна каждая деталь. Жанна решила, что они въехали на окраинную улицу, и уже собиралась с облегчением вздохнуть, когда услышала незнакомый густой утробный бас, в котором звучали нотки отчаяния:

– Скорость нам теперь не поможет!

Машинально посмотрев в окно и отметив, что не фонари, а луна, круглясь и источая медового цвета сияние, озаряет тёмную дорогу, женщина повернулась к водителю.

И оледенела. Не руки, а когтистые лапы стискивали руль, лицо Альберта на глазах менялось, вытягиваясь и превращаясь в морду зверя, тело обрастало густой

шерстью, а из глотки рвался злобный рёв. Деформированная нижняя конечность с силой надавила на педаль, машина резко затормозила, её занесло и, перевернувшись, она кувыркнулась в кювет. Оглушённая пассажирка, чудом оставшаяся в сознании, сфокусировав помутившийся взгляд, увидела прямо перед собой кипящую зловонной слюной оскаленную пасть, откуда доносились произносимые коснеющим языком слова:

– Скорость нам не поможет....

Закрыв глаза, Жанна закричала.

ЛЕШАК

Поезд катил в Москву. В четырёхместном купе было тихо, каждый пассажир скучал по-своему. Один играл в шахматы, ставя мат за матом самому себе, другой, заткнув уши силиконовыми вкладышами, смотрел в планшет, третий обозревал расстилающиеся за окном просторы, а единственная женщина – крупная брюнетка лет тридцати восьми-сорока, с ногами сидя на нижней полке, читала книгу.

Вечерело. Тяжело вздохнув, юноша извлёк наушники и спрятал девайс в чехол, а второй мужчина отложил доску с незаконченной партией.

– Тоскаа, – протянул он. – Как подумаю, что впереди ещё километры пути....

– Да, – поддержал его сосед, – а мы словно в заточении.

– Ээ, парни, – повернувшись к тем, хмыкнул немолодой любитель красивых видов, – вы понятия не имеете, что такое заточение. Не сиживали.

– А вы отбывали? – заинтересовался шахматист, – За что?

– Не суть, но знали бы вы....

– Мужчины, ну, что вы ноете? – прозвучал певучий женский голос. – Если считаете, что поездом долго, летели бы самолётом.

– А это?

Бывший сиделец выразительно потёр друг о друга сложенные щепотью пальцы правой руки. Молодой человек понуро кивнул.

– Дорого, – подтвердил он.

Люди разговорились. За окном стемнело, и, как это часто бывает по ночам в тесных компаниях, темой стали сверхъестественные существа, обитающие в лесах, полях и болотах, и другие страсти и ужасы. Упомянули лешего.

– Не видел, – признался юноша, которого звали Никитой. – Да и в лесу-то я бываю раз в год по обещанию. Родился в Москве, рос там же. Люблю по улицам побродить....

– Это ты зря, малец....

Невинно пострадавший, по его уверениям, зэк Иван строго посмотрел на собеседника.

– На природу выезжать полезно, там чистый воздух, флюиды, а в городе что? Выхлопы, смог.... Согласен, гроссмейстер?

Произнося эти слова, Иван поедал глазами задумчиво опустившую голову женщину.

– А ты, красавица, как считаешь? – неожиданно обратился он к ней.

Брюнетка холодно взглянула на мужчину.

– Давайте договоримся... Иван, – ледяным тоном произнесла она, – что вы будете обращаться ко мне по имени, меня зовут Жанна, и на «вы». Я не люблю панибратства.

Губы мужчины скривились в ухмылке, выражение лица стало наглым, он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в глазах Жанны засветилась угроза, и Иван, поперхнувшись воздухом, замолк. А укротительница повернулась к остальным.

– Мне приходилось встречаться с лешим, – сообщила она. – За последнее время я повидала столько.... Всё сверхъестественное словно липнет ко мне с того момента, как....

Она запнулась.

– Расскажите, – робко попросил поклонник шахматной игры, зовущийся Владимиром.

– Хорошо, слуша....

Но ей помешали. Дверь купе отъехала, и в щель просунулась голова проводницы.

– Граждане, – умоляющим тоном произнесла она, – выручайте. Человеку продали билет на несуществующее место. Ему только до Ворошиловки, он скоро сойдёт, а вы всё равно не спите.

– Ещё чего... – начал Иван.

Но его перебил Никита.

– Пусть, – твёрдо сказал он.

А Жанна и Владимир молча наклонили головы.

Перед ними возник заросший бородой кряжистый мужик, похожий на Илью Муромца, сошедшего со старинной картинки. Новоприбывший вопросительно посмотрел на попутчиков и протянул руку.

– Прохор, – представился он.

– Ну и кликуха, – пробормотал Иван.

Владелец необычного имени перевёл взгляд на Жанну, и глаза его внезапно потемнели. Черты стали туманными и исказились, подобно тому, как искривляются

предметы за пеленой горячего воздуха в летний зной. Никто не обратил на это внимания, кроме юноши, сидящего рядом с женщиной и испуганно наблюдающего за новым знакомцем. Заметив его состояние, Прохор улыбнулся.

– Кто куда, ребята? – прозвучал густой бас.

– Мы в Москву, – кивнув на Никиту, отозвался Володя.

– Да и я не на Колыму, – хмыкнул Иван.

– А я выхожу в Ворошиловке, – ответствовала Жанна.

Мужчина снова внимательно посмотрел на неё.

– Что ж, вдвоём по лесу топать веселее, – пристраиваясь на краешке полки, прогудел он. – Я тоже оттуда.

– Втроём. Меня встречает муж.

– И именно там вы видели лешего? – нетерпеливо спросил Никита.

– Да.

– Рассказывайте, рассказывайте, – поторопил Владимир, – а то не успеете.

Жанна провела рукой по волосам и начала:

– Случилось это год назад....

По едва заметной лесной тропинке, вьющейся между деревьев, поминутно оглядываясь, быстро шла женщина.

– Что же это творится? – бормотала она, спотыкаясь о неровности почвы. – Только что были березняк, нормальная дорога, и вот....

Вокруг царил полумрак, который не могли рассеять лучи заходящего солнца. Время от времени дул прохладный ветерок, заставляя ветви шевелиться, и тогда незнакомка вздрагивала и ёжилась. Пройдя ещё несколько шагов, она остановилась.

– Зачем я так задержалась? – прозвучало жалобное. – Нет бы вернуться в середине дня....

Женщина замолчала, всматриваясь в причудливые узоры теней, на фоне которых, как ей показалось, высветился человеческий силуэт. Дрожа от возбуждения, она окликнула:

– Эй, здесь есть кто-нибудь?

Следующий призыв прозвучал громче:

– Пожалуйста, покажитесь. Я сбилась с пути, помогите мне выбраться.

Ответа не последовало, отражение исчезло, а ветер усилился, завывая среди взметнувшихся к небу крон. Быстро смеркалось, и, сорвавшись с места, заблудившаяся

кинулась бежать. Но не успела сделать и нескольких шагов, как нога её по щиколотку провалилась в мох. Хлопчатобумажный носок сразу намок, и, осторожно высвободив ступню, она попятилась.

– Болото! Только этого мне не хватало.

Найдя сухое место, жертва лесной глуши расстелила цветастый палантин и села, зябко стянув на груди полы вязаного жакета.

– Придётся остаться здесь, – сообщила она неизвестно кому.

Тот, кто никогда не ночевал в глухой чаще, не способен представить, какой ужас могут вызывать привычные для опытного робинзона звуки: скрип и кряхтение деревьев, крики ночных птиц, уханье филина. И как трудно заставить себя закрыть глаза, чтобы подремать. Вот и попавшая в переплёт женщина не осмеливалась сомкнуть веки. Она не решалась и подняться, чтобы собрать валежник для костра, опасаясь забрести в трясину. Время от времени щёлкала зажигалка, но робкий огонёк немедленно гас, словно не желая вступить в противостояние с мраком.

Вскоре стало светлее, взошла луна. Глядя на неё, несчастная прошептала:

– Аль сейчас совсем один. Какие мысли бродят у него в голове, что он думает о моём исчезновении? Эх, Жанна, Жанна, как же ты так...

И вздрогнула, заметив в нескольких шагах от себя неподвижную тёмную фигуру. Судя по возникшим у женщины неприятным ощущениям, незнакомец пристально её разглядывал.

– Вы кто? – дрожащим голосом спросила она. – Что вам нужно?

Ответом стало молчание. Внезапно мужчина очутился рядом, и Жанна, безрезультатно шарившая по земле в поисках оружия, вжалась в ствол, о который опиралась спиной. Но человек не проявлял никакой враждебности, он просто стоял и смотрел. А потом заговорил.

– Сбилась с дороги? – прозвучал дребезжащий и неожиданно тонкий для массивного тела голос. – Я помогу, пойдём.

Неизвестный, в один миг переместившийся к дальним деревьям, сделал приглашающий жест.

– Это ненормально, – в страхе подумала Жанна.

Но, как *сомнамбула*¹, поднялась и двинулась за проводником. Шли они долго, лес становился всё гуще, и, наконец, женщина остановилась.

¹ *Сомнамбула* – человек, страдающий сомнамбулизмом или, иначе, лунатизмом.

– Куда вы меня ведёте? – спросила она с нотками паники в голосе. – Я дальше не пойду.

Её запястье стиснула холодная ладонь.

– Пойдёшь, – послышалось спокойное. – В моём доме нужна хозяйка. А нет, так ступай в болото.

В следующий момент Жанна по колено ухнула в топь. Мысленно она уже прощалась с жизнью, как вдруг....

– Милая....

У зарослей на краю влажной поляны возник знакомый силуэт.

– Альберт! – во весь голос закричала женщина.

– Сейчас, сейчас, потерпи, – уговаривал тот, подхватывая и вытягивая её на сухой островок.

– Меня... меня.... Как ты меня нашёл?

– Звериный нюх, – прикоснувшись к кончику носа, улыбнулся он.

– Но ты должен находиться в убежище.

– Сегодня это необязательно. Пасмурно.

Действительно, небесный фонарь давно не освещал место действия, лишь от воды исходило лёгкое сияние, превращающее ночь в сумерки.

Рядом раздался демонический хохот, и оступившаяся от неожиданности Жанна чуть снова не свалилась в болото. Альберт удержал её и оглянулся. Потрясая кулаками, к ним неслось большое корявое существо, и в эту секунду луна покинула своё облачное пристанище.

Спрятавшись за толстый ствол, женщина наблюдала за борьбой лешего и волка, кувыркавшихся в нескольких шагах от неё. Она понимала, что показываться ей нельзя, что муж сейчас неадекватен и, хотя он не убил бы жену, чуя в той свою самку, она, вероятно, подверглась бы насилию, а эту боль Жанна помнила слишком хорошо. Поэтому, сдерживая рвущийся из груди крик и стараясь не дышать, она следила за разворачивающимися перед её глазами событиями.

Рычание оборотня и вой лесного хозяина становились всё громче, резкие звуки ударов слышались всё чаще и вот, наконец, звероподобный Альберт, схватив противника за шиворот, швырнул тяжёлое тело в кусты. Прозвучал дикий вопль и раздался треск ломающихся веток: лешак во все лопатки удирал с поля боя.

– Вовремя, – подумала Жанна, глядя на стремительно исчезающее за тучами светило.

В небе гроыхнуло, хлынул дождь. Вернувшийся к человеческому облику Альберт, обняв женщину, приник к её губам долгим поцелуем, и оба поспешили вглубь леса, стремясь отыскать потерянную тропу. Вскоре они вышли к дачам.

В купе стояла тишина. Никита и Владимир переглядывались, Иван недоверчиво качал головой, а Прохор улыбался, показывая ровные и необычно острые зубы.

– О, что бывает на свете, – нарушая молчание, пробасил он. – Как после такого не поверить в легенды.

– А вы верите? – поинтересовался Володя.

– Как же иначе, – усмехнулся собеседник. – В народе верят во всё, и правильно делают. Вот дамочка решила под вечер, да ещё и без разрешения хозяина прогуляться по чащобе, а никто из местных не пошёл бы. Знают....

Подняв палец, он погрозил неизвестно кому.

– Но как же вы выбрались? – негромко спросил Никита.

– Муж оперативно собрал поисковую группу, – ответила Жанна, не упомянувшая о сражении двух сверхъестественных существ. – Он появился первым и вытащил меня из болота. А лешак исчез.

– Да ладно? – усомнился Прохор. – Где ж он смельчаков нашёл, хотелось бы знать? В грозовую ночь ни один деревенский из дома носа не высунет.

– Там дачи городских, – раздражённо сказала женщина, – а тем сам чёрт не брат.

– Ну, да, ну, да, верно, – закивал мужчина. – Что ж, всё хорошо, что хорошо кончается.

Заглянула проводница.

– Ворошиловка, – объявила она и исчезла.

Поднявшись, Жанна простилась с попутчиками и, сняв с багажной полки небольшой чемодан, покинула купе. Прохор ждал её в коридоре.

– Ну, что, домой? – весело спросил он.

Собеседница посмотрела ему в лицо и спокойно сказала:

– Домой. Только не к тебе. Свой шанс ты упустил.

– Чтоо?

Здоровяк застыл, но тотчас вскинул голову, глядя на что-то за спиной Жанны. Она обернулась. К ним приближался Альберт. Не дойдя, тот замер, расширившиеся ноздри втянули воздух, впитывая запах незнакомца, и мужчина взревел:

– Тыы?!

Резво развернувшись, Прохор побежал в обратную сторону, едва не сбив с ног проводницу, Альберт и Жанна ринулись за ним, но, оказавшись у выхода, объект внезапно исчез, и люди, пометавшись с минуту, спрыгнули на перрон.

Володя, с открытым ртом следивший за этим действием, вернувшись в купе, сел у окна. Отвечая на вопросительные взгляды попутчиков, он рассказал об увиденном, присовокупив:

– Кажется, это был тот, о ком говорила Жанна. Она его узнала, её муж тоже.

– Леший?

Иван расхохотался.

– С каких это пор нечисть ездит в поездах? – заливался он.

И, отсмеявшись, спросил:

– Откуда такие выводы?

– За всё время, пока этот Прохор находился в коридоре, я ни разу не увидел его спины. Даже ударившись в бега, он перемещался лицом ко мне....

– А мне показалось странным, – подхватил Никита, – что у него не было ни ресниц, ни бровей, сплошная борода. Однажды я смотрел ролик на ю тубе....

– Да знаю я эти приметы, – отмахнулся Иван. – Вы лучше объясните, как он здесь оказался.

Собеседники дружно пожали плечами.

– Что тут объяснять? – нервно хмыкнул Владимир. – От того места, где он появился, и до Ворошиловки вдоль железной дороги тянется лес. Видно, лешак решил сократить путь. Рассказать кому, не поверят....

– Бред, – фыркнул оппонент и, задумавшись, замолчал. О своём молчали и спутники, пока не задремали под перестук колёс.

На платформе маленькой станции сидели двое. Жанна куталась в широкий тёплый шарф, а Альберт, положив голову жене на плечо, перебирал её пальцы.

– Как, – после долгой паузы спросила она, – как ты узнал лешего? Ведь зверь и человек воспринимают действительность по-разному.

– Мелькнуло воспоминание, – объяснил он, – странное, полуразмытое, но запах сделал его более ярким.

Казалось, женщину удовлетворило объяснение мужа, а тот, в свою очередь, поинтересовался.

– А как тебе удалось опознать лешака, ведь ты не обладаешь никакими сверхъестественными умениями?

– Это не так, – серьёзно возразила она. – После той ночи, когда мне стала известна твоя тайна, чувства мои обострились. Я подмечаю каждую мелочь, и это помогает мне разобраться, кто есть кто.

При упоминании страшного для обоих момента, Альберт смешался и побледнел.

– Пойдём, – торопливо поднимаясь, сказал он, – и попробуем прорваться к дежурному. Может, нам удастся выпить по чашке чая. А когда рассветёт, отправимся домой.

Жанна встала и последовала за мужчиной. И ни один из них не заметил скрывающегося в кустах наблюдателя, проводившего их злобным взглядом горящих глаз. Убедившись, что жертвы находятся вне досягаемости, безликое нечто бесшумно отступило, мгновенно исчезнув в темноте.

ЧТО-ТО НЕВЕДОМОЕ БРОДИТ В ПОЛЕ

По тенистой улице деревни Ворошиловка, давно превратившейся в дачный посёлок, рука об руку шли двое. Это была красивая пара, несмотря на то, что вес мужчины явно превышал норму, да и женщина не выглядела моделью. Но внушительный рост, прямая, гордая осанка и светящиеся духовностью лица обоих не позволяли наблюдателю сосредоточиться на негативе.

Вскоре они свернули к облупленному зданию, в котором находился сельский магазин. Небольшое помещение благоухало плесенью, яблоками, скисшим молоком, и запахи эти, в сочетании, рождали невыносимую вонь. За прилавком скучала продавщица с усталым лицом и глазами, обведёнными чёрной каймой. Увидев покупателей, она оживилась.

– Здравствуйте, – приветствовала их женщина, – вы редкие гости. Добро пожаловать, сегодня был привоз....

– Мы узнали об этом от соседа-дачника, – улыбнулась ей брюнетка, – потому и пришли.

– И хорошо, – засуетилась работница торговли, – а то к вечеру всё разберут.

– Что нового? – поинтересовался мужчина, со скучающим видом рассматривающий небогатый ассортимент, пока жена наполняла продуктами пластиковые пакеты.

Навалившись грудью на прилавок, продавщица заговорщицким шёпотом произнесла:

– Появилась тут одна... не знаю даже, как назвать....

Она испуганно оглянулась, словно опасаясь, что та, о ком шла речь, стоит позади, и продолжила:

– Странная какая-то. Всё время в одном и том же платье ходит и с вечно ревущей девчонкой, а пахнет от неё то ли болотом, то ли помойкой....

– Бомж, – пожал плечами собеседник, – мало ли сейчас таких.

Он повернулся к жене.

– Жанна....

В этот момент открылась дверь, и голос за спиной мужчины пискнул:

– Вот она....

В магазин вошла очень высокая, худая женщина, ведущая за руку девочку с заплаканными глазами. Обе прошествовали к витрине и замерли в созерцании. Жанна окликнула мужа, но он не отозвался, уставившись на незнакомку. Повернув голову, та невесело улыбнулась и произнесла что-то сквозь сжатые зубы так тихо, что никто, кроме визави, её не услышал. Тот вздрогнул и вскинулся, а неизвестная, так ничего и не купив, развернулась и вышла.

– Аль.... Да что с тобой, в конце концов?

В голосе Жанны прозвучало лёгкое раздражение. Альберт посмотрел на жену пустыми глазами, в которых тотчас мелькнуло понимание и, встрепенувшись, взял у неё из рук тяжёлые сумки.

– Прости, милая, замечтался, – неуверенно сказал он.

И направился к выходу. На пороге он остановился и, оглянувшись, сказал торговке:

– Вы говорили, что она ходит в одной и той же одежде? Так вот, эта женщина была полностью обнажена.

Вынырнув из смрада сельпо, люди пошли по разбитой дороге, думая каждый о своём. Наконец, Жанна нарушила молчание:

– Аль, неужели там было на что смотреть? Ведь эта дамочка противоестественно тоща.

Муж растерянно взглянул на неё и, остановившись, поставил пакеты на землю. Рука его потянулась к затылку, и он поскрёб его всей пятернёй.

– Сам не знаю, что на меня нашло, – извиняющимся тоном произнёс он. – Странное ощущение неожиданной потери разума. И перед глазами у меня до сих пор стоит картинка, как мы с ней бок о бок бежим по лугу, а потом вместе воем на луну. Не понимаю....

– Да всё ясно, как день, – резко сказала жена, – эти твои звериные инстинкты....

Она замолкла на середине фразы, а мужчина потупился.

– Прости, – после паузы произнесла женщина. – Я помню наш уговор – не поминать о твоей сущности, но....

Взяв сумку, Жанна понесла её вперёд.

– Но я заревновала, – усмехнувшись, закончила она.

И спросила:

– Что она сказала?

– Только одно слово, – негромко отозвался Альберт, – «*волколак*».²

Споткнувшись, Жанна уронила груз. Раздался звук бьющейся стеклянной посуды.

– Она увидела?! – прозвучало испуганное. – Это экстрасенс? Ведунья?

– Всё возможно....

– Идём скорее.

Больше пара не разговаривала, и вскоре скрылась за дверью небольшого ухоженного дома на окраине.

Смеркалось. Из густого леса, тянущегося вдоль заросшего сорняками поля, вышли трое со стеклянными банками, доверху наполненными черникой, и решительно переступили черту, отделявшую чащобу от открытого пространства. Мужчина, женщина и мальчик лет десяти, весело переговариваясь, раздвигали руками метельчатые травы, то и дело хихикая от щекотки.

Когда до противоположного края остались несколько десятков метров, поднялся сильный ветер, и небо укрыли тучи. Взглянув вверх, семья прибавила шаг. На горизонте уже показались дачи, как вдруг раздалось рычание, ребёнок, вскрикнув, исчез, и что-то с шумом понеслось прочь, волоча за собой тело. Ошеломлённые родители на несколько секунд приросли к месту, а потом...

² *Волколак, волкодлак, волкулак* – в славянской мифологии человек-оборотень, на определённое время принимающий образ волка.